

Глава 15. «Он так красиво летал!»

—
Снежинки плавно кружились в воздухе, разбавляя глухую темень ночи редкими белыми штрихами. В этом безмолвном танце пейзаж казался на редкость сказочным и медитативным.

Ся Синъань приоткрыл окно, чтобы немного проветрить комнату. Дождавшись, пока его охваченная минутным порывом и разгоряченная голова окончательно остынет на свежем воздухе, он поспешно спрятал озябшие ладошки в рукава и вернулся вглубь теплой квартиры.

Оказавшись в комнате, юноша обнаружил, что Се Янь написал ему в личные сообщения. Ся Синъань с легким удивлением и сохраняя на лице маску ледяного безразличия набрал ему ответ.

Но стоило ему нажать кнопку отправки, как диалоговое окно вверху экрана буквально взорвалось. Смартфон принялся яростно, без умолку трезвонить: уведомления от WeChat посыпались безумным, непрекращающимся шквалом, точно лавина во время схода в горах.

Когда этот сумасшедший поток сообщений наконец иссяк, Ся Синъань, лениво перевернувшись на бок, взял телефон, чтобы полюбопытствовать, какая еще муха укусила Дуань Яна.

Дуань Ян: [Ты что вообще имеешь в виду?!]

[Скриншот.jpg]

[Ты меня за собаку держишь?!]

[С какого это перепугу, а?!]

[Ся Синъань, а ну отвечай!]

[Какого черта ты ставишь меня на одну доску с Се Янем?! Он что, ровня мне?!]

[Б@# \$!]

[Ты хоть понимаешь, что мне сейчас все остальные паблики и знакомые пишут и тупо ржут надо мной?!]

«Оу, а вот об этом я как-то не подумал».

В Ся Синъане внезапно проснулся живой интерес, и он лаконично отписался:

[И как именно они над тобой смеются?]

Дуань Ян был на грани апоплексического удара. Проторчав у экрана добрых полчаса в ожидании ответа, он получил вот это. От ярости у парня аж пальцы свело, он едва не разбил несчастный гаджет об стену.

[Ты, б@# \$, только об этом меня спросить додумался?!]

Ся Синъань вместо текстового ответа просто скинул флегматичный стикер с надписью «Угу» и не удержался от зевка. Потерев виски, которые уже начинали неприятно пульсировать от хронического недосыпа, он сокрушенно вздохнул.

«Да уж, денек выдался — врагу не пожелаешь», — уныло подумал Ся Синъань.

Он всего лишь выложил в сеть безобидную фотографию купона, а эти двое умудрились превратить его мирную ленту в какое-то поле боя, от одного взгляда на которое опускались руки.

А на экране тем временем замигала новая порция гневных тирад от Дуань Яна.

Ся Синъань задумчиво подпер рукой подбородок, созерцая нескончаемые всплывающие окна. В его голове зародилось вполне логичное сомнение.

С таким взрывным, пороховым характером Дуань Яна и этой вечной маской притворного дружелюбия, под которой Се Янь скрывал тонны чистого сарказма — как эти двое вообще умудрились вспылать друг к другу чувствами?

Они же, по идее, должны каждый божий день устраивать такие скандалы, что в доме крыша будет ходуном ходить.

Ся Синъань тихо цыкнул, решив для себя, что, видимо, эта парочка просто ловит особый кайф от перманентного состояния войны.

Потеряв всякий интерес к дальнейшему чтению однотипных излияний бывшего мужа, юноша решительно перевел телефон в беззвучный режим, с головой закутался в теплое одеяло и, едва его щека коснулась подушки, мгновенно провалился в глубокий, сладкий сон.

Пока Ся Синъань безмятежно дегустировал сновидения, доведенный до белого каления Дуань Ян так и не смог сомкнуть глаз до самого утра.

Он отправил бывшему супругу, наверное, миллион сообщений, но все они улетели в никуда, оставшись без единого ответа.

Глухо выругавшись сквозь зубы, Дуань Ян с силой швырнул многострадальный телефон на стеклянную поверхность журнального столика.

Хрупкий экран, не рассчитанный на подобные спортивные нагрузки, мгновенно покрылся густой паутиной глубоких трещин, заставив гаджет выглядеть крайне плачевно.

Со злостью взъерошив волосы на затылке, Дуань Ян, скрестив руки на груди и опасно сузив глаза, принялся мерить шагами комнату. В его взгляде полыхало неприкрытое бешенство, а само лицо казалось каменным и пугающе холодным.

Поборов очередной приступ ярости, он широким шагом подошел к окну и рванул створку настежь, позволяя потокам ледяного воздуха ворваться в помещение, чтобы хоть немного прочистить затуманенный мозг.

«Да мы всего лишь, б@#\$, развелись! И Ся Синъань теперь ведет себя так, словно я для него вообще пустое место!»

Дуань Ян хмуро всматривался в предрассветные сумерки. Он отчетливо помнил, как еще совсем недавно Ся Синъань смотрел на него преданным, робким взглядом и ловил каждое слово. А теперь? Стоило получить свободу — и маска была сброшена без малейших колебаний!

Парень в жизни своей не встречал людей, способных настолько молниеносно остыть и

переобуться в воздухе!

Еще вчера этот человек клялся ему в вечной любви, а сегодня без зазрения совести выставил в один ряд с бродячими собаками!

Кое-как переведя дух и немного успокоив дыхание, Дуань Ян обернулся и наткнулся взглядом на экран разбитого телефона, где сияли новые уведомления от его приятелей-мажоров.

Лезвия его бровей сошлись у переносицы, а на губах заиграла злая, ледяная усмешка.

[Какого хрена вам надо? А ну пошли все вон отсюда!]

В их общем секретном чате Дуань Ян даже не стал утруждать себя набором текста — он просто записал короткое аудио, сорвавшись на рык, чем мгновенно заставил замолкнуть всех любителей бесплатных сплетен.

Несмотря на жгучее желание продолжить смаковать пикантные подробности, приятели резонно рассудили, что портить отношения с наследником влиятельного клана — себе дороже. Поэтому они поспешно перевели все в шутку и закрыли тему.

Зато в параллельном чате бывших одноклассников, где не было ни Дуань Яна, ни Ся Синъяня, обсуждение полыхало с новой силой, напоминая лесной пожар.

[Обалдеть можно! Ну и зрелище, у меня аж челюсть отпала. Если скриншоты этой перепалки Дуань Яна и Се Яня утекли бы в сеть, сервера Weibo точно бы легли от перегрузки!]

[Да хорош тебе фантазировать. Кто поверит обычной картинке без пруфов? К тому же, займешь в кровные враги одновременно Дуань Яна и Се Яня — ты хоть понимаешь, какими последствиями это грозит? Кто из нас готов рискнуть шкурой?]

[М-да, но представление вышло знатное. Никогда бы не подумал, что Ся Синъянь обладает настолько мощной способностью притягивать к себе грандиозные скандалы прямо на ровном месте.]

[Если честно, Ся Синъянь в этот раз сработал как профи. Одним махом опустить этих двоих — это надо уметь!]

[Да если бы только двоих! Вы вообще заметили, что он всем остальным тоже перекрыл кислород в комментариях?]

Сидящие перед экранами смартфонов одноклассники, едва дочитав эту строчку, синхронно замерли. До их сознания наконец-то дошел один пикантный нюанс: получается, Ся Синъянь легким движением руки причислил к лагерю [Собак] абсолютно каждого из них.

«Твою мать».

Эта емкая мысль одновременно пронеслась в головах всех участников импровизированного расследования.

Ся Синъянь умудрился в одиночку, без чьей-либо помощи, выразить глубочайшее презрение всему их коллективу.

Надо ли говорить, что для всех без исключения одноклассников, примеривших на себя в эту ночь роль четвероногих, настроение было безнадежно испорчено.

.....

Небо над городом окрасилось первыми робкими лучами зари, и затяжной снегопад наконец прекратился. Из-за туч показался редкий гость — бледно-желтый диск солнца, и из-за внезапного потепления заснеженные улицы мгновенно сделались сырыми и влажными.

Се Янь отпахал на съемочной площадке всю ночь напролет. И какая бы злость ни кипела в нем после виртуальных разборок, сейчас все его эмоции были безжалостно выжжены бездарной, режущей глаза игрой Линды.

В такие моменты невольно приходишь к выводу, что некоторым личностям актерское ремесло противопоказано на генетическом уровне.

Режиссер Цинь, судя по всему, пострадал от капризов восходящей звезды еще сильнее. Его пальцы заметно подрагивали, когда он подносил к губам термкружку с крепким черным кофе. Но не успел горький напиток хоть немного взбодрить его уставшие рецепторы, как к режиссерскому креслу, сияя безупречной улыбкой, подплыла сама виновница торжества.

— Режиссер Цинь? А не подскажите, кто тот парень, который в прошлый раз заменял меня на трюках с тросами?

Услышав этот вопрос, Цинь лишь мельком взглянул на девушку поверх очков, мгновенно разгадав ее незамысловатый план.

— Что, сегодня на съемках полетов ты снова планируешь отпроситься?

У Линды с актерским мастерством было не очень, зато с самооценкой и толщиной кожи — полный порядок. Сделав вид, что совершенно не заметила сквозящего в голосе мужчины сарказма, она лишь жеманно прикрыла рот ладошкой и захихикала:

— Ну конечно! Мы ведь всю ночь работали, мне просто жизненно необходимо выспаться днем. Иначе моя кожа станет жирной, и поры забьются, а мне нельзя портить лицо.

Се Янь, как раз собиравшийся сделать глоток воды, на секунду замер. Сквозь поднимающиеся над кружкой струйки пара он бросил на девушку короткий, оценивающий взгляд.

При всей абсурдности ситуации, одно можно было сказать наверняка: даже если эта девица будет спать круглыми сутками, ее лицо, изрядно перекроенное достижениями современной пластической хирургии, все равно и близко не стояло рядом с естественной, чистой красотой Ся Синьяня.

Впрочем, его это совершенно не касалось. Се Янь слегка коснулся губами края кружки, размышляя про себя: «Ну и какая разница, придет Ся Синьянь снова на площадку или нет? Вчерашняя ночная переписка в WeChat — не более чем случайный эпизод, глупо забивать себе этим голову и уж тем более тратить на это эмоции».

Но вопреки этим здравым рассуждениям, пальцы актера непроизвольно принялись выводить замысловатые узоры на теплой поверхности чашки. Глаза парня оставались полуприкрытыми, а на лице проступило глухое раздражение, истинную причину которого он и сам не до конца осознавал.

У режиссера Циня, разумеется, никаких возражений по поводу рокировки не возникло. Отсутствие Линды в кадре существенно сэкономило нервные клетки всей команде и берегло

съемочные часы. Не инвестируй ее богатый покровитель столь умопомрачительные суммы в их проект, режиссер Цинь без колебаний выставил бы эту бездарность за дверь еще в первый день.

— Ладно. Я найду, кем тебя заменить в этих сценах.

Линда удовлетворенно кивнула. Изящным движением поправив идеальные локоны, она уже развернулась, чтобы уйти, но в последний момент обернулась и требовательным тоном добавила:

— Только пообещайте, что позовете именно того парня-каскадера, который работал в прошлый раз!

Режиссер Цинь мысленно выругался на тему ее капризов, а вслух буркнул:

— Какая тебе разница? На общих планах все дублеры на одно лицо.

Линда капризно фыркнула, изящно выгнув тонкую бровь:

— Вот еще! Разница колоссальная. Он летает намного красивее!

Стоит пояснить, что по сценарию Линда воплощала образ благородной, чистой и неприступной святой девы.

И пускай роль не была главной, этот персонаж второго плана имел огромный вес в сюжете. Особенно это касалось боевых сцен в воздухе, которые в оригинальном романе были расписаны автором с маниакальной детальностью и изяществом.

Изначально Линда лелеяла надежду исполнить все высотные трюки самостоятельно, но стоило ей всего один раз примерить подвесную систему и оторваться от земли, как с амбициями было покончено навсегда.

Мало того, что жесткие ремни нещадно натирали нежную кожу на бедрах и руках, так еще и удерживать равновесие на одном-единственном стальном тросе оказалось задачей запредельной сложности. О том, чтобы при этом выглядеть грациозно и совершать красивые, плавные пируэты в воздухе, не могло быть и речи.

Девушка и сама не раз втайне злилась на себя: она ведь профессионально занималась танцами в поп-группе, так почему ее тело наотрез отказывалось держать баланс?

В конечном итоге ей пришлось капитулировать и перепоручить все опасные сцены профессионалам, оставив за собой лишь крупные планы лица на фоне зеленого экрана.

Первоначально на трюках Линды работала опытная девушка-каскадер, однако, когда актриса увидела смонтированный материал с участием Ся Синьяня, ее глаза буквально загорелись восторгом.

Это было именно то, что нужно! Абсолютное, стопроцентное попадание в образ сошедшей с небес небожительницы!

Полы его одеяний взмывали вверх, напоминая легкое предрассветное облако, а из-за того, что камера снимала с дальнего ракурса, силуэт юноши казался невероятно хрупким и невесомым.

Если сравнивать с предыдущей дублершей, этот парень, несмотря на свой пол, обладал

настолько точеной талией и бесконечно длинными ногами, что смотрелся в кадре в стократ изящнее любой женщины!

Линда всегда считала свои физические данные эталонными, особенно гордясь длинными ногами, и вечно переживала, что низкорослые каскадерши попросту смажут весь эффект полета.

Именно поэтому, едва оценив перформанс Ся Синъаня, она безапелляционно заявила менеджеру, что отныне во всех сценах на тросах ее будет заменять только он!

Кто знает, возможно, благодаря этим роскошным кадрам полета ее имя попадет в тренды соцсетей, а фанаты завалят ее комплиментами!

Се Янь, плотнее закутавшись в длинный пуховик, молча наблюдал за этой сценой со стороны. Ему не требовалось прилагать особых усилий, чтобы просчитать все те примитивные и поверхностные мысли, что роились сейчас в голове этой девицы.

Пытаться выехать в топ за счет чужого профессионализма...

«Какая глупость», — отстраненно подумал актер, опустив взгляд.

Режиссер Цинь, съевший на этих интригах не одну собаку за долгие годы работы в киноиндустрии, прекрасно видел Линду насквозь. Однако настаивать на самостоятельной работе актрисы он не стал.

В конце концов, эта капризная фифа во время съемок умудрялась настолько качественно портить кровь всей команде, что ее отсутствие на площадке воспринималось как праздник.

Возможность лишний раз не лицезреть ее в кадре была для режиссера истинным благословением.

Аналогичные чувства питал и постановщик трюков — ведь именно ему предстояло курировать всю боевую хореографию. Перспектива избавиться от необходимости нянчиться с капризной звездой казалась пределом мечтаний!

Таким образом, при полном и единогласном одобрении всей съемочной группы вопрос с привлечением каскадера был решен в считанные минуты.

Видя, что ее каприз удовлетворен без лишних споров, Линда расплылась в приторно-сладкой улыбке. Мысленно она уже вовсю праздновала победу, решив, что режиссер и коллеги просто души в ней не чают!

«Отлично, как только вернусь в отель, нужно будет дать команду пиарщикам запустить в сеть статьи о том, как сильно меня балуют на съемках!»

.....

Солнце окончательно взошло, заливая город ярким светом. Золотистые лучи, преломляясь в искрящемся белоснежном ковре, создавали вокруг удивительное, слепящее сияние.

Находившийся в самом разгаре сладкого утреннего сна Ся Синъань был бесцеремонно вырван из объятий Морфея настойчивой, оглушительной трелью телефонного звонка.

— Алло?.. М-м-м... Да, слушаю... Что?! Сколько?!

Юноша, чье сознание все еще блуждало где-то в лабиринтах сновидений, поначалу вяло и заторможенно слушал доносящийся из трубки голос. Но стоило собеседнику озвучить финальную сумму гонорара, как его глаза распахнулись сами собой.

Администратор съемочной группы сумел подобрать идеальный ключ к сердцу Ся Синъяня, подкрепив свое предложение весьма солидным четырехзначным аргументом.

Путь от сонного оцепенения до бешеного восторга занял у парня ровно одну секунду.

— Не переживайте, трюки на тросах — это мой конек! Все сделаю в лучшем виде!

Лишь после того, как контракт был скреплен устным согласием, а сам юноша уже вовсю шагал по направлению к съемочному павильону, до его сознания с некоторым опозданием дошел один немаловажный факт.

В этой же дораме снимается Се Янь.

Тот самый Се Янь, которого он еще несколько часов назад прилюдно выставил в своей ленте псом.

Озвученный ранее четырехзначный гонорар внезапно перестал казаться таким уж умопомрачительно привлекательным. Ся Синъянь разочарованно прищелкнул языком и, поглубже спрятав ладони в карманы куртки, уныло поплелся вперед.

—

<http://bllate.org/book/17669/1646845>